

Компания Гао Юйцзе раскричалась всерьёз и ненадолго. Учитель Ань, докрасна покраснев от усердия, во всё горло пытался их утихомирить, но поднявшийся гвалт только набирал силу — на площадке стало куда шумнее, чем во время самого матча.

Янь Цзиньчэн со своей компанией спешил на ужин, так что разглядывать чужие разборки им было некогда. Парни сгруппировались у умывальников ополоснуть лица. Цзян Ли справился быстрее всех: собрал вещи и встал неподалёку.

От подошедшего Цзян Ли веяло прохладой и влагой. Душный порыв ветра тут же обдал руки Янь Цзиньчэна этим свежим, влажным теплом, и в ту же секунду по шее пробежали мелкие мурашки.

Потирая затылок, Янь Цзиньчэн отступил на шаг, почувствовав себя как-то неловко.

— От меня воняет, что ты так отшатываешься? — Цзян Ли окинул его взглядом, оттянул воротник футболки и понюхал.

Чистотой пахнет, только ведь переоделся.

— Нет, — Янь Цзиньчэн покачал головой и ляпнул первое, что пришло в голову: — Нога зачесалась.

Цзян Ли опешил, а потом выразительно изогнул бровь, будто у него не было слов.

Янь Цзиньчэн чуть повернул голову и, заметив его физиономию, довольно ухмыльнулся:

— Обожаю смотреть, как ты теряешься. Прямо душу греет.

— Неужели ты меня настолько ненавидишь? — Цзян Ли уставился на него.

— И это спрашивает человек, который пять минут назад в сообщении уверял, что ему можно верить? — Янь Цзиньчэн усмехнулся. — Ты предлагаешь верить тебе тому, кто тебя якобы терпеть не может?

— Одно другому не мешает, — Цзян Ли отвернулся, уставившись куда-то вдаль, и равнодушно бросил: — Куча народа меня терпеть не может, но при этом делает вещи, противоречащие их чувствам. И они мне вполне себе верят. Например, в то, что я обязательно за всё заплачу.

— Ну, если тебе нужна именно *такая* вера... — Янь Цзиньчэн пожал плечами, — то я свято верю, что ты способен купить мне квартиру. Можно даже прямо в нашем городе.

— Боже, как же мне иногда хочется оторвать твой рот и прилепить его к стене, — сквозь зубы процедил Цзян Ли.

— Какая жестокость, — Янь Цзиньчэн шутливо прикрыл уши ладонями. — Я аж дрожу от страха.

Шум воды у умывальников стих, и к ним подошли остальные.

— Ты чего? Уши заложило?

Чэн Е, вытирая мокрое лицо, заметил жест Янь Цзиньчэна и решил, что тот морщится от криков. Он высунулся в сторону площадки, где перепалка всё ещё пылала жарким пламенем, и со вздохом заметил:

— Ого, всё ещё орангутангов изображают... Похоже, давненько у них коса на камень находила.

— Да забей на них, погнали, — Ли Юньчэн похлопал Чэн Е по плечу и кивнул Янь Цзиньчэну с Цзян Ли: — Чжан Чжилин и Ван Сяо идут обедать домой, так что мы вызовем такси.

Янь Цзиньчэн кивнул, помахал прощавшимся парням и, переведя тему разговора с Цзян Ли, достал телефон:

— Куда едем? Я сейчас сброшу геопозицию Юань Лэю. Со мной ещё один кент будет.

— Может, в ту кафешку с курицей на целебных травах в Торговом комплексе? После игры самое то — куриным бульончиком подкрепиться, — предложил Чэн Е.

Янь Цзиньчэн в еде не привередничал, поэтому коротко буркнул: «Угу», а потом обернулся к Цзян Ли:

— Ты с нами?

— С вами, — без лишнего ломания ответил Цзян Ли. Он сходу опустил руку Чэн Е, тянувшегося к экрану смартфона, и слегка толкнул его в плечо: — Не вызывай такси. Поедем на моей.

Товарищеский дух, завязавшийся на площадке, ещё не успел выветриться, так что Чэн Е уже вполне непринуждённо подшучивал над Цзян Ли:

— В твою «Феррари» мы все явно не влезем, молодой господин.

Цзян Ли, видимо, давно привык к подобным подколкам, поэтому на его лице не отразилось ни

эмоции:

— Влезем. Водитель сегодня на шестиместном минивэне.

Шестиместный минивэн бизнес-класса оказался... весьма просторным.

Настолько просторным, что в салоне царила почти неуютная пустота.

Ни Чэн Е, ни Ли Юньчэн гипербобщительностью не отличались, да и с Цзян Ли они пока толком не сошлись. После пары дежурных фраз разговор зашёл в тупик, и в машине повисла звенящая тишина. Янь Цзиньчэн даже прижмурился — ему безумно захотелось врубить какой-нибудь тяжёлый рок, чтобы разнести этот лёд вдребезги.

Янь Цзиньчэн органически не переносил неловкое молчание. Когда рядом были Юань Лэй и Тан Юань, такой проблемы не возникало — с ними они давно перешагнули грань стеснения. В их компании тишина вообще считалась роскошью: Янь Цзиньчэн иногда мечтал вшить им в губы молнию, чтобы застёгивать по желанию. Но в подобные «замороженные» паузы он был готов с радостью выслушать даже самый тухлый анекдот в их исполнении.

— Если клонит в сон, откинь кресло, — Цзян Ли мельком посмотрел на Янь Цзиньчэна и сам нажал кнопку, поднимая выдвижную подножку на его сиденье. — Правда, ехать тут недалеко, заснуть всё равно не успеешь.

Янь Цзиньчэн с удивлением уставился на то, как плавно подставилась подножка под его икры, а потом перевёл взгляд на Цзян Ли:

— И нафига ты её поднял?

Цзян Ли откинулся на подголовник:

— Руки чешутся.

—... До чего же ты злопамятный, а, — вздохнул Янь Цзиньчэн.

Цзян Ли лишь усмехнулся в ответ, достал из мини-бара бутылку и протянул Янь Цзиньчэну:

— Холодный апельсиновый сок. Будешь?

Янь Цзиньчэн забрал бутылку не глядя и без лишних церемоний.

Кто отказывается от халявы — тот дурак.

Забрав сок и скрутив крышку, он снова оказался в ловушке тишины. Вокруг опять не раздавалось ни звука.

Крутя пластмассовую крышечку в пальцах, Янь Цзиньчэн мысленно вздохнул ещё раз.

— Можно вопрос? — Янь Цзиньчэн сделал глоток, чувствуя, как ледяной сок приятно освежает горло и грудь, и решил всё-таки взять роль разрушителя тишины на себя.

Цзян Ли открыл свою бутылку и, не отрываясь от питья, буркнул:

— Валяй.

— У тебя вон свой водитель, с поездками никаких проблем... Нафига ты в общагу заселился? — Янь Цзиньчэн выбрал самую нейтральную тему, заговорив простым обывательским тоном.

Цзян Ли на мгновение замер, но тут же вновь расслабился. Пальцы легонько пробежались по панели управления, и он поднял подножку и на своём кресле, улегшись рядом с Янь Цзиньчэном.

А затем Янь Цзиньчэн услышал его ответ — полушутливый, полусерьёзный:

— Одиноко мне.

«Что за дурацкий ответ...»

Янь Цзиньчэн не ожидал подобной откровенности и удивлённо вскинул бровь.

Однако, коснувшись взглядом довольно сдержанного, даже спокойного лица Цзян Ли, он с задержкой осознал: тот не шутит.

— Родители со мной не поехали. Это родной город одного папиного знакомого, вот меня сюда и сбагрили, наобум сказав пару напутственных слов, — Цзян Ли тихонько перевёл дыхание и выдохнул. — Дома и словом обмолвиться не с кем, а в общежитии хоть какая-то живая душа рядом.

— А этот папин знакомый сам здесь живёт? — подхватил разговор Янь Цзиньчэн.

— Не-а, — Цзян Ли усмехнулся. — Зато его старики тут. Вчера навещал их, поужинали вместе. Даже мило получилось.

Глядя на искреннюю, без тени фальши улыбку Цзян Ли, Янь Цзиньчэн поневоле задумывался:

а не страдает ли этот парень от... банальной нехватки внимания?

— А остальные твои... ну, эти... — подбирал слова Янь Цзиньчэн.

— Бабушки с дедушками — и по маме, и по папе — живут в Байши, — словно прочитав его мысли, весело отозвался Цзян Ли. — У них там общий коттеджный посёлок, так что нам созвона по видеосвязи за глаза хватает.

На брошенного или обделённого родственным теплом человека он явно не походил. Янь Цзиньчэн поджал губы.

Тогда какого чёрта его занесло в эту глушь?

Слишком сладко жилось, захотелось острых ощущений и «суровой романтики»?

Вопросы крутились в голове у Янь Цзиньчэна, но не успел он озвучить хоть один, как Цзян Ли тихо произнёс:

— Меня отправили сюда, потому что решили, будто я вляпался в неприятности.

— Что?..

Вопрос сорвался с губ на автомате, но Янь Цзиньчэн тут же пожалел об этом и прикусил язык, так и не дав фразе оформиться.

Вновь воцарилось молчание. Подняв глаза, Янь Цзиньчэн ощутил на себе пристальный, собранный взгляд Цзян Ли. Тот смотрел прямо на него и неожиданно позвал:

— Янь Цзиньчэн?

Янь Цзиньчэн затаил дыхание.

— Я тебе всё расскажу, — сказал Цзян Ли.

Эти слова заставили Янь Цзиньчэна на мгновение опешить.

Этот Цзян Ли был чертовски странным типом. Непредсказуемый: то ведёт себя как сопливый ребёнок, которому обязательно надо с кем-то мериться силами, то вдруг загорается благородством, будто у него в груди бьётся сердце праведника, а то начинает делиться сокровенным с такой поразительной простотой, будто перед ним вообще нет никаких барьеров.

Кадык Янь Цзиньчэна дёрнулся. Он закинул голову назад, допил сок одним долгим глотком и скупно отозвался:

— Ладно.

Когда подтянулись Юань Лэй и Тан Юань, на столе уже закипал бульон. Эта парочка влепилась в отдельный кабинет, словно подзарядившись энергетиком: со всеми громко поздоровались, плюхнулись напротив Янь Цзиньчэна и сходу по-хозяйски поинтересовались:

— Ну чё тут у вас? Что заказали?

— Сканируйте QR-код, добавляйте, что душе угодно, — Чэн Е подвинул им меню и налил каждому по стакану ледяной колы.

Тан Юань тут же уткнулся в экран, погрузившись в выбор блюд, а Юань Лэй даже пачкаться не стал — подпёр подбородок ладонью и спросил:

— Ну так чё там на матче? Кто победил? Кого капитаном сборной поставили?

— Цзян Ли вроде, — ответил Чэн Е. — Они там с Чжан Чжилинем одинаковое количество очков набрали, так что на пару разделят.

— Че-го?! В одной команде и ничья? Это ж насколько соперники просели, у них там вообще штаны не слетели от позора?! — Юань Лэй от удивления округлил глаза.

— Ещё как, — подхватил Ли Юньчэн. — От злости чуть махач не устроили.

— Сцепились? С кем? Не с Братцем ли Янем? — не отрываясь от телефона, быстро ввернул Тан Юань.

— Тан Юань, тебе жить надоело? — Если бы не широкий круглый стол, разделявший их, Янь Цзиньчэн точно въехал бы ему подсечкой.

— Да с твоим-то сучьим характером было бы странно, если б вы не сцепились, — цыкнул Юань Лэй, вставая на сторону Тан Юаня. — Вы ещё в прошлый раз на площадке искрили. Так что гипотеза вполне рабочая.

— Да у них там свои тёрки в команде, нас это не касалось, — поспешно вмешался Ли Юньчэн, но немного подумав, добавил: — Хотя перед началом мне казалось, они сейчас сойдутся. Гао

Юйцзе всё наезжал, чтобы Янь Цзиньчэн выходил на замену, но Цзян Ли его вовремя обрубил.

— А? — услышав знакомое имя, Тан Юань вскинул голову и случайно столкнулся взглядом с Цзян Ли, залипавшим на входную дверь. Мозги у Тан Юаня на секунду отключились, и он сдуру ляпнул: — Так ты и есть Цзян Ли?

Цзян Ли очнулся от своей задумчивости, на миг соображая, в чём дело, а затем вопросительно изогнул бровь:

— Судя по формулировке, кто-то тебе про меня уже уши прожужжал?

С этими словами он перевёл взгляд на сидевшего рядом Янь Цзиньчэна.

Янь Цзиньчэн тут же выпрямился, с невозмутимым видом налил себе пиалу куриного супа и принялся чинно помешивать его ложкой, делая вид, что весь мир подождёт.

— Так один ты незнакомый и остался! Чэн Е он видел, Ли Юньчэн тут вещает... Кто ты ещё, если не Цзян Ли? — у Юань Лэя сегодня будто бы внезапно прорезался сообразительный умишко, он выдал ответ так быстро, что Янь Цзиньчэн чуть не решил, будто в друга вселился дух какого-нибудь гения.

К счастью, Цзян Ли не стал придавать этому значения. Он лишь усмехнулся и повернулся к столу:

— Всё верно, это я.

Блюда подали быстро. Наказывали целую кучу всего разномастного, но, к счастью, пищевых аллергий ни у кого не выявилось, да и вкусы у всех более-менее совпадали. С появлением двух заводных болтунов атмосфера за столом окончательно разрядилась. Темы сменяли одна другую: от обсуждения криворуких тиммейтов в играх до ругани в адрес школьного руководства. На пике эмоций парни уже готовы были заказать пива и сдвинуть бокалы.

Янь Цзиньчэн, избавившись от необходимости ублажать светские приличия, расслабился и с удовольствием налёг на еду. Никакого официоза: захотел кусок с другого конца стола — встал и дотянулся, благо компания своя.

Суп с целебными травами был хорош. Пока остальные трепались, Янь Цзиньчэн уплетал его пиала за пиалой.

Почувствовав сытость, он всё же решил, что место для ещё одного половничка найдётся. Но едва он вытянул руку с поварёшкой, как в кабинете громко и зло рывкнуло:

— Вот же блядь!

От неожиданности Янь Цзиньчэн вздрогнул, и фарфоровый половник громко дзинькнул о край супницы.

Он недоумённо вскинул голову и уставился в сторону звука.

Вскрикнул Ли Юньчэн. Сейчас он сидел с зажатыми в зубах палочками, хмурил брови и свирепо листал ленту новостей на экране смартфона.

— Что стряслось? — тут же подал голос Юань Лэй.

Ли Юньчэн с досадой швырнул телефон на стол и покачал головой:

— Да так... Один долбоёб из контактов нагадил.

— Кто такой? — Юань Лэй в подобных вопросах никогда не отличался деликатностью и вечно допытывался до самой сути. — Выкладывай, авось мы его знаем?

Ли Юньчэн и сам не горел желанием держать это в себе, поэтому моментально выложил:

— Ван Янь из 3-го гуманитарного. Конченный мудак, заносчивый и безмозглый.

В его голосе так и сквозила злоба.

Услышав знакомую фамилию, Янь Цзиньчэн переглянулся с Юань Лэем.

— И что этот дебил выкатил? — спросил Юань Лэй.

Ли Юньчэн тяжело вздохнул:

— На, сам почитай.

И подвинул к нему телефон.

Юань Лэй взял смартфон, прищурился, покашлял для солидности и с чувством, с выражением зачитал вслух:

— «Блядь, да этот уёбок только и смог, что выселить меня из общаги! А я-то думал, у него

крутые связи! Не думай, что если за тебя заступились, я тебя отпущу. Только попадись мне, тварь, я тебя в порошок сотру!»

— М-да... — Юань Лэй сморщился, точно от зубной боли.

Янь Цзиньчэн мгновенно омрачился. Можно было даже не гадать — эта запись в ленте предназначалась Цзи Цзясиню.

Он нахмурился, собираясь с мыслями, но его отвлёк еле слышный шорох рядом.

Цзян Ли тяжело и глубоко задышал.

Янь Цзиньчэн склонился на него: тот сидел, низко опустив голову и сжав скатерть под столом так, что костяшки пальцев побелели. Всё его тело едва заметно дрожало от с трудом сдерживаемой ярости.

Опасаясь, что этот вспыльчивый парень опять натворит глупостей — неважно, по какой причине, — Янь Цзиньчэн решил сработать на опережение и успокоить его. Он протянул руку и слегка коснулся плеча Цзян Ли:

— Ты...

Но в следующую секунду его рука застыла.

От Цзян Ли повеяло ледяным отчуждением, а из его уст вырвался ледяной, почти чужой голос:

— Не трогай меня.

<http://bllate.org/book/20112/1993396>